

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ДИАЛОГ КУЛЬТУР*

¹Иманбаева Жулдыз Машинбаевна, ²Алтаев Жакипбек Алтаевич,

³Жиенбекова Айнұр Абдрахманқызы

^{1,2}Казахский национальный университет имени аль-Фараби

(Алматы, Казахстан)

³Южно-Казахстанский университет имени М. Ауэзова

(Шымкент, Казахстан)

¹izhuldyz2015@gmail.com, ²altaev.kaznu@gmail.com,

³ainur7105@mail.ru

¹Imanbayeva Zhuldyz, ²Altayev Jakipbek, ³Zhiyenbekova Ainur

^{1,2}Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)

³Mukhtar Auevov South Kazakhstan University (Shymkent, Kazakhstan)

¹izhuldyz2015@gmail.com, ²altaev.kaznu@gmail.com,

³ainur7105@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу перспектив развития диалога культур в современном глобализирующемся мире. Выявляется взаимосвязь глобализации с информационными технологиями, которые трансформировали социально-коммуникативное пространство. В статье обосновывается необходимость переосмысления понятий *пространство* и *сообщество* в условиях информационного общества. Авторы, обозначая виртуальное пространство как новую основу социальной общности, выявляют его положительные и отрицательные стороны в контексте развития для диалога культур.

Ключевые слова: диалог культур, глобализация, виртуальное пространство, идентичность, сообщество, информационные технологии.

Введение

Целью данной статьи является определение путей развития диалога культур в современном мире. Сегодня интегративные процессы наблюдаются во всех сферах жизнедеятельности мирового сообщества. Глобализация, как известно, многоаспектное явление. Культурные последствия глобализации вызывают глубокий интерес и множественные противоречивые оценки

* Статья подготовлена в рамках финансирования Комитета науки МНВО РК (Грант №BR10965263 «Социальная модернизация казахстанского общества: идейно-мировоззренческие основания, концептуальные модели, социокультурные процессы, социально-политические технологии»).

в исследовательском сообществе. Диапазон оценки влияния глобализации на диалог культур от нейтральной и положительной до резко негативной.

Для начала необходимо выявить и понять сущность диалога культур. Из каких элементов он состоит, какие существуют механизмы его реализации. Решению этой задачи посвящена глава «К вопросу о сущности диалога культур». В ней анализируется ряд фундаментальных концепций известных в данной области исследователей [1], [2], [3].

Далее во второй главе рассматриваются различные точки зрения на проблему диалога культур в современном мире [4], [1], [5], [6], [3], [7], [8]. По мере изучения второго блока литературы стало очевидно, что глобализацию в области культуры подавляющая часть исследователей напрямую связывают с развитием информационных технологий, Интернетом и виртуальной реальностью как нового социокультурного коммуникационного пространства реализации диалога. Поэтому логичным было исследовать особенности развития информационного общества в третьей главе [9], [10], [11].

Методология

В ходе работы были использованы цивилизационный, социокультурный подходы, применены методы сравнительного и историко-культурологического анализа для понимания сущности диалога культур и его развития в условиях современной информационно-коммуникативной парадигмы. Указанные философские и общенаучные методы используются комплексно и системно при анализе проблемы исследования.

К вопросу о сущности диалога культур

Гусейнов считает, что Он (диалог культур) представляет собой драматически противоречивый процесс, является ответственным вызовом для каждой из культур, вступающей в режим диалога [1, р. 66]

Диалог возможен, когда существует некоторое единство в отношении жизнеполагающих устремлений. Тогда участники диалога осознают необходимость друг в друге. Почему диалог культур драматически противоречивый процесс? Потому что выработка общих правил нравственности основывается не на похожести, а на изначальном различии культур. Качественные различия культур не только основание диалога, но и его результат. Каждая культура – это замкнутая система, культивирующая ей только присущие образцы мышления и поведения, со своими обычаями, символами. Целью диалога является еще большее погружение в собственную идентичность, поэтому он в какой-то степени обостряет изначальные различия между культурами. В результате диалога не образуется универсальная культура. Культуры не слагаются, они остаются самобытными и равными только себе. Пространство

межцивилизационного диалога непомерно сужается, когда различия между культурами либо игнорируются, либо абсолютизируются. Диалог не приемлет этих двух крайностей.

Что в диалоге культур первичнее: общезначимое, универсальное или самобытное? Начало диалога лежит в самобытности культур, признания их суверенного права и возможности определять свои жизненные цели и ценностные приоритеты. Каждая культура притязает на самодостаточность. И эти притязания есть точка начала диалога и требуют от его участников самого внимательного и ответственного отношения.

Лотман считал диалог способом развития культуры. Он задавался вопросом, каким образом семиотическая система т.е. язык соотносится с миром вне его границ. Внеязыковое пространство можно назвать еще вне-семиотической реальностью, исторической реальностью, внеязыковым объектом, запредельная реальность. Объективная реальность и язык остаются непроницаемы друг для друга, их соотношение не передается формулой содержание-выражение. Язык с его содержанием и выражением противопоставляется внешнему миру.

Таким образом следует исходить из представления о существовании двух степеней объективности: мир, отраженный в языке, отличается от того, что находится за его пределами. Насколько адекватно отражает язык историческую реальность уже отдельный вопрос, требующий признания того факта что одного языка будет недостаточно для решения данной задачи. Для этого нужно хотя бы как минимум два языка. Вывод будет звучать так: пространство реальности может быть охвачено совокупностью языков. Поэтому было бы ошибочным считать, что существует некий один идеальный язык, способный отразить реальность во всей полноте и правде. Диалог культур не вынужденный шаг для поддержания мира, а необходимое условие выживания, поскольку ни один народ с его языковой системой не способен охватить внешний мир. «Сама эта неспособность есть не недостаток, а условие существования, ибо именно она диктует необходимость другого (другой личности, другого языка, другой культуры)» [2, р. 9].

Различные языки равнозначны в той степени что каждый по-своему накладываются друг на друга, стремится отразить запредельную реальность. Между языками есть взаимная непереводаемость (или ограниченная переводаемость) и это удивительным образом лишь способствует адекватности отражения запредельной реальности. Невозможно без изменений передать содержание, выраженное в одном языке на другой. Каждая культура на своем языке создает свою вторичную реальность, где все упорядоченно, приведено в единый порядок в соответствии с представлениями об универсальной ценности, истине. Вторичная реальность суть условная, абстрактная, логически выстроенная модель идеальной исторически-желанной реальности.

Исторически язык выполняет множество разнообразных функций. Живое человеческое общение исходно предполагает не идентичность говорящего и слушающего и потенциальную напряженность диалога. Такой напряженный диалог осуществляется даже внутри одной личности. В структуре без памяти, как компьютерные сети, достигается идеальная идентичность, но информация, циркулирующая в такой структуре, теряет свою ценность, становится бессодержательной, подходит разве что для передачи команд.

Межличностный диалог возможен, когда языковые пространства говорящего и слушающего пересекаются (см. Рис.1).

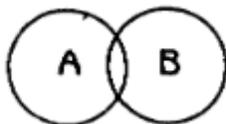

Рисунок 1

В случае не пересечения языковых пространств общение отсутствует, в случае их идеального совпадения как в компьютерных сетях, оно обесценивается. Каждый из участников диалога оказывается в ситуации двух противоречивых тенденций. С одной стороны, они стремятся увеличить область общего смыслового пространства, чтобы прийти к взаимопониманию, с другой – придать большую ценность своим сообщениям путем отстаивания своей идентичности. Иными словами, чем большее различие между А и В, тем большей ценностью обладает информация, циркулирующая между ними.

Для нормального языкового общения, диалога свойственно напряжение. Помимо общего смыслового пространства важную роль играют также непересекающиеся части языковых пространств участников диалога. «Ценность диалога оказывается связанной не с той пересекающейся частью, а с передачей информации между непересекающимися частями» [2, р. 15]. Складывается парадоксальная ситуация, когда мы заинтересованы в том, чтобы общение было затруднено, ведь только так можно добиться максимальной содержательности и ценности информации.

Диалог движется между двумя полюсами напряжения, ценность информации, сформированной в области общего смыслового пространства может как увеличиваться так и уменьшаться т.е. двигаться то в сторону легкости понимания, то приближаться к критической точке непонимания. В критической точке одного из полюсов информация уничтожается, что несет гибельные последствия.

Приведенное изображение – это двумерная зрительная метафора пересечения смысловых пространств. В реальности процесс образования нового знания гораздо сложнее. Порождение смыслового пространства связано

с индивидуальным сознанием. Когда участников коммуникации множество границы смыслового пространства становятся неопределенными и динамически изменчивыми.

Под нормальным языковым общением мы подразумеваем не только обмен сообщениями на одном языке, но и разговор на *разных языках*. Любой интеллектуальный акт суть определение значения, который условно можно назвать переводом с одного языка на другой.

Общество состоит из множества взаимно соотнесенных «я», где каждый пытается отстоять свою идентичность, в то же время стремится к гармоничным отношениям с внешним миром. Язык – это форма мыслей, каждый человек обладает индивидуальным сознанием и мыслит по своему. Относительная идентичность передающего и принимающего реализуется в компьютерных сетях, а это частный случай. Живому динамически изменяющемуся языковому пространству соответствует полилингвальная модель общения.

Моисеев, занимавшийся проблемами глобальной экологии и стабильности биосферы, считал, что действительность не может быть познана во всей полноте усилиями лишь одного мыслящего субъекта.

Для формирования и накопления знания о глобальных процессах первостепенное значение имеют данные, полученные из непосредственного опыта и наблюдения за окружающей средой. Существует проблема неоднозначности толкования эмпирических данных. Один и тот же опытный факт в различных дисциплинах будет освещаться по-разному. К тому же скольким бы большим массивом данных мы не располагали все равно их будет недостаточно чтобы представить непротиворечивую картину реальности. В построении «общей картины мира» мы прибегаем к тем или иным предположениям, так называемым эмпирическим обобщениям, чтобы как-то сгладить шероховатости, возникающие от пробелов в знании.

Одни и те же эмпирические данные неминуемо порождают множественность описаний и интерпретаций. Невозможно лишь с помощью одного эмпирического обобщения передать всю сложность мира. Моисеев, размышляя над проблемой глобального синергетического процесса, отмечал, что для описания сложных систем одного языка недостаточно. Под языком он имел в виду определенную систему представлений. «Любой язык, любая система исходных понятий способна представить его лишь в определенном ракурсе, и множественность интерпретаций – это, по существу, множественность ракурсов видения предмета, каждый из которых несет о нем определенную информацию» [3, pp. 41-42]. Дело не в слабости человеческого интеллекта, возможности которого кратно увеличились в связи с развитием информационных технологий. Формирование множественных «картин мира» исконно присуще природе человечества. К тому же новые знания скорее не укрепляют прежние системы представлений о мире, а наоборот ведут к их пересмотру. Новые факты требуют новых эмпирических обобщений.

Формулу межкультурного диалога можно представить суммой трех составляющих: языка, социального взаимодействия и межкультурной коммуникации. Существует два подхода к толкованию термина Intercultural dialogue (ICD). Первая точка зрения описывает ICD как всякое социальное взаимодействие, участники которого являются представителями различных культур. Вторая точка зрения определяет ICD как специфический тип межкультурной коммуникации, целью которого является установление диалога. Wendy Leeds-Hurwitz отдает предпочтение второй точке зрения, однако с некоторым уточнением, что межкультурная коммуникация может включать невербальные и бессознательные моменты. Поэтому формулу ICD следует сократить до двух основных элементов: языка и намерения. В таком контексте определение ICD: «deliberate verbal exchange of views» [12, pp. 860-868].

Тенденции развития диалога культур в глобализирующемся мире

Глобализация рассматривается многими специалистами как один из значимых факторов формирования и развития современной культуры. В свете такой постановки проблемы предметом исследования становится сущность процесса глобализации. Теоретики глобализации Бек, Гидденс, Робертсон, Бауман отмечали сложность и многомерность этого процесса.

А.С. Галоян считает, что взаимодействие культур может происходить двояким способом. При благоприятном сценарии происходит взаимообогащение культур. При негативном сценарии элементы одной культуры, проникая в другую, воздействуют деструктивно.

Правомерно ли ставить вопрос о формировании некой общемировой культуры? Галоян отмечает, что в результате глобальной культурной интеграции происходит унификация культур. Значимые различия национальных культур, имеющие привязку к определенному территориальному контексту, стираются. Вместо этого имеет место «универсализация в смысле унификации стилей жизни, символов культуры и транснациональных форм поведения...» [13, p. 43].

Процесс глобализации подразумевает частичную утрату субъектности национальными государствами. Происходит некоторое размывание границ между государствами за счет того, что часть задач, бывших ранее исключительно в компетенции отдельных правительств, делегируются транснациональным институтам. В первую очередь, это относится к сферам экономики и финансов. Поскольку все сферы общественной жизни существуют и развиваются в тесной связи друг с другом, культура также испытывает на себе влияние глобализации. Распространение единых стандартов технологий и средств производства товаров массового потребления, сюда также относятся продукты духовной деятельности, привело к интернационализации обще-

ственной жизни и сформировало *глобальную массовую культуру*. Продукт развития информационных технологий, виртуальные сообщества представляют собой новую форму массовости.

В глобальном виртуальном пространстве распространяются элементы массовой популярной культуры. Эти элементы легко вписываются в контекст локальных национальных культур. Происходит ли при этом истинный диалог культур? Происходит ли глубинное знакомство с духовными богатствами народов? Галоян считает, что межкультурное взаимодействие на глобальном уровне страдает поверхностностью, фрагментарностью. Происходит имитация и тиражирование высоких образцов культуры. Знание народов друг о друге остается на уровне стереотипных представлений.

Элементы глобальной массовой культуры нарушают целостность национальных культур, укорененных в традиции. Возникает ситуация соперничества смыслов и ценностей. Национальные культуры испытывают угрозу и вынуждены мобилизовываться. Как ответная реакция происходит поиск оснований собственной идентичности. Возрождение исторических культурных ценностей, осознание необходимости их сохранения. Таковы основные тенденции культурной глобализации, по мнению Галояна.

Глобализация затрагивает в первую очередь материальную сторону человеческой жизнедеятельности, стандартизируя образ жизни народов и стран по всей планете. По мнению Гусейнова в духовной сфере глобализация привнесла все усугубляющееся размежевание, и в этом главное противоречие современной эпохи.

Информационно-технологического единства явно недостаточно для повышения уровня общечеловеческой сплоченности. Глобализация ведет к культурному изоляционизму. Диалог культур – единственный путь к духовно-нравственному сплочению народов. Речь о формировании *глобального этоса*. Глобальный этос означает сформировавшийся в процессе совместного существования, ценностно обусловленный общественный нрав. Внутренним этико-культурным установкам необходимо придать внешнюю форму в виде конкретной символики, закреплённых международных норм поведения.

Глобализация в сфере экономики, политики, коммуникации на самом деле создает площадки для межкультурного общения. На этих площадках (транснациональные корпорации, Интернет, международные институты) устанавливаются глобальные формы общения, позволяющие людям разных культур вести единое существование. Глобальная культура возникает сама по себе. Оказавшись в коммуникативной ситуации, где отсутствуют традиционные разделительные линии как государство, национальность, религия, люди ведут себя более сдержанно и уважительно чем обычно.

Глобальный этос уже в своих зачаточных формах присутствует в опыте международных взаимодействий. Важно отметить, что глобальный этос не

исключает национальные этосы. Культурные последствия глобализации не обязательно должны быть негативными. Глобальный этос – это новый этико-культурный стандарт общественных нравов общий для всех народов, совершенно не исключаящий их различий, культурного плюрализма. Для формирования полноценного глобального этоса одной лишь коммуникативной целесообразности недостаточно. Требуется еще выработка смыслов, дающих направление будущего развития мира.

Чумаков говорит о существовании *универсального единства мирового сообщества*. Речь не о том, что существует в мировом сообществе некое всеобщее единообразие или оно может наступить в будущем. Такая перспектива означала бы действительный конец истории. Универсальное единство мирового сообщества проистекает из «общечеловеческих культурных и цивилизационных оснований» [5, р. 421]. Природа глобализации заключается в установлении и поддержании сбалансированных международных отношений. Все что характеризует глобализацию – транснациональные корпорации, международные организации, Интернет и пр., содействует интегративным процессам, формированию единого общепланетарного мышления.

Общепланетарное мышление можно назвать отражением глобальной культурно-цивилизационной целостности. По форме самосознание людей может быть локальным, региональным или глобальным. По содержанию оно включает духовные и материальные ценности культуры общества, к которому они принадлежат. Глобальное или общепланетарное мышление проявляет себя в терминах межкультурного диалога. Заставляя задуматься о коэволюции различных культурно-цивилизационных систем, ойкумен, входящих в состав единой мировой социосистемы. Высокотехнологичные средства и новейшие формы коммуникации способствуют межкультурному диалогу. «сознание все большего числа людей становится интерактивным, оказывая влияние и на их традиционное культурное и цивилизационное самосознание, направляя его в сторону признания и соблюдения общечеловеческих ценностей» [5, р. 420].

По мнению Чумакова, культура – явление по природе своей противоречивое. В диалоге культур изначально присутствует напряжение. Две противоположные тенденции: стремление к интеграции с одной стороны и желание защитить свою самобытность с другой создают указанное напряжение. Глобализация обострила существовавшие прежде в межкультурном взаимодействии противоречия, вывела их на иной качественный уровень. В условиях современного мира диалог единственная форма выживания [14].

Миронов считает, что коммуникация превращается в стержень современной культуры, но при этом ценность общения падает. Поскольку общение строится по принципу познания наиболее совпадающих смысловых структур. Нет напряжения, связанного с необходимостью отстаивать свою идентичность, которое присутствует в диалоге культур.

Трансформация современной культуры под воздействием информационных технологий происходит по пути разрушения локальных культур. «в условиях огромных коммуникационных возможностей, как это ни странно, диалог скорее разрушается и превращается в глобальный монолог» [6, р. 32]. Термином трансформация Миронов обозначает такое изменение системы, когда в ней под влиянием чужеродных элементов запускается процесс саморазрушения. При этом сохраняется внешняя целостность системы или видимость целостности.

Национальные культуры укоренены в конкретном социокультурном пространстве. В глобальном виртуальном коммуникационном пространстве, где отсутствует понятие территориальных границ диалог культур приобретает специфическое бытие.

Прокудин и Толстикова изучали перспективы диалога культур в виртуальном пространстве. Под всеобъемлющим влиянием информационных технологий происходит трансформация культуры. Физическое бытие имеет свою ипостась в виртуальном пространстве. Интернет приобрел статус отдельного социокультурного коммуникативного пространства, где сталкиваются и взаимодействуют культуры.

В виртуальных сообществах имеют место энтропийные процессы, связанные с размыванием культурных границ, утратой идентичности, переориентацией на другие ценностные установки. Социальные сети одновременно с этим могут использоваться как эффективный инструмент консолидации, защиты культурного ядра отдельных сообществ независимо от их физического местонахождения.

Внедрение цифровых технологий вывело интегративные процессы во всех сферах общества на общепланетарный уровень. Согласно Моисееву, объединение коммуникационных связей посредством интернет технологий формирует коллективный разум. Осознание общепланетарным сообществом этого факта, наличие схожих представлений о том, что такое «Мы», и каково наше положение в мире, логически за собой выводит вопрос об общих целях развития.

Что же такое коллективный разум или интеллект? Коллективный интеллект означает некое коллективное знание, а также технологию хранения и передачи этого знания. Коллективный интеллект – продукт эволюции природы. Физиологически мозг человека сформировался уже 30-40 тыс. лет назад, с тех времен его сверх возможности определял коллективный интеллект. Коллективный интеллект обнаруживает тенденцию ко все возрастающему развитию. На заре истории человечества он имел преимущественно локальный характер. Современные средства связи вывели коллективный интеллект на общепланетарный уровень.

К мировому сообществу уже пришло осознание того, что существуют глобальные проблемы, решение которых уже не под силу отдельным стра-

нам. Коллективный интеллект в планетарном масштабе – это уже не стихийное явление. Он стал объектом целенаправленного воздействия в целях сохранения современной цивилизации. Разработка стратегии коллективных действий в решении глобальных проблем - определяющее направление деятельности человека, ставшего могущественным фактором эволюции биосферы. На современном этапе мирового исторического развития «Коллективный Разум становится не только опорой развития вида *Homo sapiens*, но и объектом целенаправленных усилий по его совершенствованию» [3, p. 177].

Некоторые особенности развития информационного общества

Одно важное свойство природных систем – это образование у них новых свойств не редуцируемых к свойствам составляющих их элементов. То, что Моисеев назвал механизмами «сборки». Определить новые свойства частично возможно на основе знаний о свойствах элементов, но не все так очевидно просто. Это скорее исключение, чем правило. Система получает принципиально новые характеристики в процессе «сборки» и это одно из фундаментальных ее характеристик. Образование сложных связей между большим количеством элементов, достижение сложности связей некоторого порогового значения приводит к появлению новых необратимых свойств в системе. Например, появление мышления как результат резкого усложнении связей между нейронами в мозге.

Механизмы «сборки» работают и в социальной системе. Цифровая революция интенсифицирует обмен информационными потоками между людьми. Если сравнить отдельного человека с нейроном, а человечество с мозгом, то можно представить какими темпами будет развиваться мировой мозг если связи между его нейронами будут по-прежнему расти и усложняться. Очевидно, общечеловеческое самосознание выйдет на совершенно новый уровень, в нем появятся свойства, прежде не наблюдавшиеся на более примитивном уровне развития системы.

Информационные технологии создали условия для развития коллективного творчества, в который включается все больше и больше людей, причем в интерактивном режиме. Развитие идей, формирование новых представлений и знаний в результате их интенсивного обмена – тоже эффект «сборки». Моисеев высказал предположение что, когда количество абонентов компьютерных сетей станет достаточно большим и характер связей между ними усложниться настолько, то произойдет бифуркация в социальной системе. Трудно предположить какими именно, но компьютеризованное общество будет обладать уникальными системными свойствами.

Глобальный эволюционный процесс не хаотичен, он следует принципам самоорганизации, хотя в нем время от времени и появляются точки бифур-

кации, которые можно сравнить с вихревыми образованиями, но и они рано или поздно разрушаются, давая место новым структурам. Со временем сложность организации системы возрастает, этот процесс неотвратимо ведет к утрате стабильности системы в целом. Но как было уже отмечено, природа для самосохранения продуцирует все новые формы организации материи.

Можно говорить о постепенном необратимом процессе усложнения всех общественных отношений как о тенденции, ожидаемом варианте изменений, но ни как о строгой закономерности. Нельзя забывать о бифуркационных явлениях направление которых непредсказуемо. Их можно ожидать на том предположении, что в какой-то момент усложнение системы достигнет своего предела, после чего она перейдет в качественно иное состояние. Как видим одни и те же постулаты универсального эволюционизма Моисеева сохраняют силу для всех форм материи, в том числе и для социума.

В современном мире мы наблюдаем коммуникационную гибридизацию, развивающуюся как единый общественный процесс. Исследователь проблемы взаимодействия оффлайновых и онлайн-сетей Густаво Кардозо (1998) писал: «Мы присутствуем при появлении нового представления о пространстве, где физическое и виртуальное влияют друг на друга, закладывая фундамент для возникновения новых форм социализации, нового образа жизни и новых форм социальной организации» [8, р. 158]. Киберпространство становится неотъемлемой частью мира физической реальности.

Кастельс отмечал, что Интернет становится основой социальности в современном обществе. Структура социальных связей усложняется с появлением новых форм социальности. Территориально детерминированные формы социальности не исчезли и не исчезнут, но их роль в структуризации общественных отношений становится второстепенной. Общество не стремится к формированию какой-то одной модели социального взаимодействия. Оно эволюционирует в направлении увеличения разнообразия этих моделей. Если местоположение уже не является единственным источником социальности, то пространство, понятое в самом абстрактном смысле, проливает свет на строение современной социальной структуры.

Сети – это форма организации социальных взаимодействий. Общие цели, ценности и интересы объединяют людей в группы и сообщества. Наиболее ярко сказанное демонстрируется на примере дружеских связей. Но это также справедливо в отношении родственных связей, когда отдельные члены семьи живут раздельно, но поддерживают контакт благодаря различным средствам коммуникации. Барри Уэлман определяет «сообщество» как сеть межличностных связей, обеспечивающих социализацию, поддержку, информированность, чувство принадлежности и социальную идентичность [10, р. 228].

В современном обществе наиболее крепкие связи представлены нуклеарной семьей. Патриархальные или традиционные формы семьи, когда не-

сколько поколений ближайших родственников проживают вместе явление на сегодняшний день редкое. Дружеские связи наиболее избирательные. Связи, устанавливаемые на рабочем месте не менее важны. Большая же часть контактов – это так называемые слабые связи, они не требуют личных контактов и обеспечиваются различными средствами связи. Значение слабых связей не стоит преуменьшать, поскольку они используются для проведения досуга, обучения, получения информации.

Кастельс вслед за Уэлманом современную модель социальности назвал *сетевым индивидуализмом*. Каким образом Интернет способствует появлению сетевого индивидуализма? Слабые связи находят поддержку в виртуальных сетях. Люди не ищут долговременных личных отношений в сети. Однако это не значит, что цели пользователей исключительно инструментальные, нередки случаи, когда онлайн сообщества создаются в целях оказания эмоционально-личностной поддержки. При этом контакты с онлайн-партнерами могут оставаться анонимными. Несмотря на непрочность и кратковременность таких контактов люди используют их в качестве одного из своих социальных проявлений. Интернет рождает новые виды слабых связей как это видно по многочисленным виртуальным сообществам. Слабые связи не требуют больших затрат эмоциональной энергии и в этом плане Интернет служит идеальным средством для поддержания таких связей. При дистанционном общении достаточно просто обозначить свое присутствие в виде электронного сообщения, избавляющего от необходимости вступать в более глубокое взаимодействие. Конечно, электронные средства связи положительно влияют на крепкие связи, когда члены семьи общаются на расстоянии.

Социальное взаимодействие всегда осуществлялось в виде сетей. Сетевой индивидуализм существовал и до появления компьютерных средств коммуникации. Интернет еще более усложнил структуру общественных отношений став материальной основой, технологическим базисом для распространения и превращения сетевого индивидуализма в доминирующую форму социальности. Сетевой индивидуализм объединяет в единую социальную структуру изолированных индивидуумов, каждый из которых преследует свои цели и интересы. Индивидуумы как в физическом мире, так и онлайн строят свою деятельность исходя из личных представлений и ценностей. Виртуальные сообщества становятся эффективным инструментом в деле мобилизации и объединения людей. «сеть заменяет место в качестве основы социальности как в пригородах, так и в городах» [8, p. 153].

Тоффлер рисует наступление эпохи Третьей волны как радикальную трансформацию всех сфер общества: социосферы, техносферы, инфосферы и пр. Инфосфера – совокупность средств коммуникации в истории дважды переживала глубинную трансформацию. Человечество смогло сохранить себя и эволюционировать благодаря общей или социальной памяти. Перво-

начально социально значимая информация хранилась и передавалась из уст в уста т.е. хранилась в частной памяти отдельных людей. Объем социальной памяти был ограниченным. В эпоху Второй волны количество средств хранения информации неизмеримо возросло, возросло и количество кумулятивного знания повлекшее за собой ускорение социальных изменений. Инфосфера Третьей волны пополнилась электронными средствами массовой информации. Современная цивилизация имеет возможностью подробнейшим образом зафиксировать саму себя в массивах информации. Социальная память всегда была живой в том смысле что она не просто передавалась, но каждый раз переосмысливалась и творчески перерабатывалась. Теперь она не просто активна, но благодаря Интернету еще и интерактивна.

Тоффлер, предсказывал: важным моментом изменений в инфосфере станет децентрализация средств массовой информации. Это обеспечит рост разнообразия в информационном потреблении. Что в свою очередь повышает уровень осознания собственной индивидуальности. Мотивирует на поиски собственной идентичности, поскольку новые средства массовой информации предлагают, как никогда раньше богатый выбор ролевых моделей и стилей жизни.

Информационная бомба разрушает стереотипное мышление. До Третьей волны образы, идеи разрабатывались и распространялись централизованно. Информационное изобилие приносит изобилие образов, которые непосредственно трансформируют картину мира, оказывают влияние на поведение. Дело не в простом ускорении информационных потоков, а в их функционировании на иных принципах. Это явление Тоффлер назвал «демассификацией масс-медиа». Суть этого явления в том, что сегодня массы людей перестали получать информацию из одного источника и быть заложниками стандартизированного образного ряда. Небольшие группы населения стали активно обмениваться между собой информацией.

Человек оказался в инфосфере наполненной противоречивыми мнениями, успевая высветить лишь отдельные фрагменты со всех сторон прилетающих к нему образов. Эти фрагменты похожи на мгновенные кадры, вырванные из контекста отдельных историй, полный и изначальный смысл которых ускользает. Электронные средства информации еще более нарушают стройность образного ряда, разбивая их на крошечные кадрики. Подача информации также изменилась, стала модульной т.е. менее систематизированной.

В современной клиповой культуре человек учиться создавать из разрозненных модулей информации целостные концепции. С одной стороны, он вынужден постоянно пересматривать свою картину мира и это достаточно утомительное занятие. С другой так формируется и совершенствуется индивидуальность. В таком демассифицированном обществе необходимо прилагать гораздо больше усилий чем раньше, чтобы достигнуть консенсуса.

Третья волна расширила границы понимания термина «прогресс», привнесла в него новые значения. «Социальный строй, в котором моральные и эстетические нормы, политика или окружающая среда деградируют, не является прогрессивным, каким бы богатым или технически изощрённым он ни был» [9]. Тоффлер представлял прогресс в образе цветущего ветвистого дерева. Ветви тянущиеся ввысь олицетворяли многообразие и богатство человеческой культуры.

Выводы

Диалог культур драматически противоречивый процесс поскольку к единству возможно прийти лишь утверждая свою идентичность (Гусейнов). Процесс порождения смыслов, познание внеязыковой реальности неминуемо нуждается во множестве языков. Язык здесь следует понимать как форму индивидуального сознания (Лотман) или систему представлений (Моисеев). Создание в процессе диалога общего смыслового пространства есть путь к взаимопониманию. По Лотману ценность информации, циркулирующей в общем смысловом пространстве связана с непересекающимися частями языковых пространств участников диалога. Диалог тем более ценнее чем больше различий между его участниками. Идеальное совпадение языковых пространств может происходить в системах без памяти, например компьютерах. В живом взаимодействии культур всегда присутствует напряжение, поскольку язык выполняет функцию сохранения и трансляции исторической памяти, которая у каждой культуры своя.

Каковы последствия глобализации для межкультурного взаимодействия? Природа глобализации сопряжена со стандартизацией. Начавшись как экономико-социальная трансформация общества глобализация затем охватила политическую и культурную сферы. В связи с этим исследователи по-разному трактуют культурные последствия глобализации. Негативные последствия обозначают как культурный изоляционизм (Гусейнов), разрушительная трансформация локальных культур (Миронов), унификация культур (Галоян), энтропию (Прокудин, Толстикова).

Галоян допускает возможность диалога культур, но не в виде формирования некой единой общемировой культуры. Гусейнов, Чумаков, Моисеев напротив считают, что единство в отношении жизнеполагающих устремлений как раз является условием диалога, не важно в какой форме он будет реализован, как глобальный этос (Гусейнов), общепланетарное мышление (Чумаков) или коллективный разум (Моисеев).

Сегодня диалог культур осуществляется в условиях гибридной коммуникации т.е. как в традиционном физическом пространстве, так и в виртуальном. Исследовавшие проблему диалога культур в виртуальном пространстве

[7], отмечали, что виртуальные сообщества могут положительно влиять на консолидацию как отдельных социальных групп так и народов.

Согласно концепции универсального эволюционизма Моисеева, в природных системах функционирует механизм «сборки». Это когда в природных системах в процессе эволюции появляются новые свойства, не редуцируемые к их составным элементам. Поскольку социум относится к природным системам в нем также срабатывают механизмы «сборки», такие, как например распространение сетевого индивидуализма (Кастельс) или демассификация средств массовой информации (Тоффлер).

Интернет заставляет заново переосмыслить понятия «пространство» и «сообщество». Современное общество функционирует в условиях коммуникационной гибридации. Если раньше местоположение играло первостепенную роль в формировании сообществ, то сегодня в связи с тем, что массовые коммуникации переносятся в виртуальное пространство, общие интересы и цели становятся основой, объединяющей людей в сообщества.

Сеть как универсальная форма организации социальных взаимодействий существовала и до появления Интернета. Современный человек как никогда раньше получил возможность выстраивать свои социальные взаимодействия исходя из своих индивидуальных предпочтений. Это явление Кастельс обозначил термином сетевой индивидуализм.

Возможность небольшими группами людей обмениваться между собой информацией Тоффлер назвал демассификацией средств массовой информации. Благодаря Интернету этот процесс ускорился, приобрел глобальные масштабы. Человек постиндустриальной эпохи вынужден искать самого себя в потоках обрушившейся на него информационной лавины.

Обсуждение

Говоря о сущности диалога культур, важно было выяснить что важнее: универсальное или самобытное. Анализ ряда источников показывает, что самобытное имеет первичное значение, поскольку именно с него все начинается и к нему же возвращается. Каждая культура стремится к самовоспроизводству. Этой целью опосредовано стремление культур к диалогу.

Одна культура смотрится в другую не для того, чтобы считаться с ней, найти себя в ней, а для того, чтобы отличить себя от нее, противостоять ей, глубже осознать собственную идентичность (XI Международные Лихачевские научные чтения, 13–14 мая 2011 г., стр. 66). Если нет напряжения, порожденного культурным и языковым разнообразием, различиями в представлениях о мире, ценностях, то отпадает необходимость в диалоге. Диалог есть более сложная форма сосуществования. Он не достигается путем простого декларирования равенства перед законом [14].

Глобализация в сфере межкультурных отношений непосредственно связана с развитием информационных технологий. В результате развития информационно-коммуникативных технологий диалог культур обрел свою ипостась в виртуальном пространстве. Интернет приобрел статус отдельного социокультурного коммуникативного пространства, а виртуальные сообщества представляют собой новую форму массовости.

2022 год завершает десятилетие сближения культур (2013-2022) объявленный UNESCO. На ЮНЕСКО возложена миссия по выявлению универсальных ценностей мирового культурного наследия, сформировавшегося в результате исторического процесса взаимовлияния цивилизаций. В задачу ЮНЕСКО также входит обеспечение доступа всех народов к современным средствам коммуникации: «Поскольку возможности слушать, делиться, говорить и понимать умножаются, мы играем ключевую роль в поощрении и содействии этим обменам, чтобы человечество получало дополнительные выгоды от такого общения» [15].

С появлением электронных средств коммуникации социум трансформируется, переходя на принципиально иной качественный уровень. Интернет с его виртуальными сообществами создал новые формы социального присутствия. От этого изменяется структура и динамика общественных отношений. С одной стороны виртуальные формы коммуникации несут в себе мощный объединяющий потенциал с другой мотивируют людей на более активный поиск собственной идентичности.

Заключение

Глобализация и современные информационно-коммуникативные технологии качественно трансформируют диалог культур. Вместе с тем рождая новые вызовы. Чем более насыщенной и противоречивой становится глобальная инфосреда тем сложнее делать выбор, утверждать и пестовать свою индивидуальность, устанавливать в обществе консенсус. Данная статья открывает новые направления исследований, предлагая взглянуть на проблемы идентичности и диалога культур в их органической взаимосвязи.

Список литературы

- 1 Гусейнов А.А. Диалог культур: пределы и возможности // Диалог культур и партнерство цивилизаций: VIII Междунар. лихачевские науч. чтения. – СПб., 2008. – С. 65-70.
- 2 Лотман Ю. М. Культура и взрыв. – М.: Гнозис, 1992. – С. 272.
- 3 Моисеев Н. Н. Избранные труды. В 2-х томах. Междисциплинарные исследования глобальных проблем. Публицистика и общественные проблемы., т. 2. – М.: Тайдекс Ко, 2003. – С. 264.
- 4 Галоян А.С. Культурные последствия глобализации // Studiaculturae. – 2013. – № 16. – С. 217-224.

- 5 Чумаков А.Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст, 2 ред. – М: Проспект, 2016. – С. 496.
- 6 Миронов В. В. Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации. – СПб: СПбГУП, 2019. – С. 60.
- 7 Прокудин Д.Е., Толстикова И.И. Взаимодействие культур в виртуальном пространстве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т.34. Вып.2. – С.288–298.
- 8 Кастельс М. Гапактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: У-Фактория, 2001.
- 9 Тоффлер Э. Третья волна [Электронный ресурс] URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4821>. (дата обращения: 01.07.2023).
- 10 Wellman B. «Phisical Place and Cyberplace: The Rise of Personalized Networking // International Journal of Urban and Regional Research. 2001.vol. 25. № 2. – Pp. 227-252.
- 11 Leeds-Hurwitz W. International encyclopedia of language and social interaction, vol. 2. – Boston: John Wiley & Sons, 2015.
- 12 Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма - ответы на глобализацию. – М: Прогресс-Традиция, 2001.
- 13 Chumakov N. Culture in the Global World and Opportunities for Dialogue // Synthesis Philosophica. 2016. vol. 2. № 62. – Pp. 413-422.
- 14 Mironov V. Dialog of cultures and deformation of the notion of tolerance in today's globalizing world // Global World: System Shifts, Challenges and Contours of the Future: the 17th International Likhachov Scientific Conference. – St. Petersburg, 2017.
- 15 Deardorff D. K. Manual for Developing intercultural competencies: story circles. - UNESCO, 2020. – P. 101.

Transliteration

- 1 Gussejnov A.A. Dialog kul'tur: predelyi vozmozhnosti [Dialogue of Cultures: Limits and Possibilities] // Dialog kul'tur i partnerstvo civilizacij: VIII Mezhdunar. Lihachevskie nauch. chtenija. – SPb., 2008. – S. 65–70.
- 2 Lotman Ju. M. Kul'tura i vzryv [Culture and Explosion]. – М.: Gnozis, 1992. – S. 272.
- 3 Moiseev N.N. Izbrannye trudy. V 2-h tomah. Mezhdisciplinarnye issledovanija global'nyh problem. Publicistika i obshhestvennye problem [Selected Works. In 2 Volumes. Interdisciplinary Studies of Global Problems. Journalism and Public Problems], t. 2. – М.: Tajdeks Ko, 2003. – S. 264.
- 4 Galojan A.S. Kul'turnye posledstvija globalizacii [Cultural Consequences of Globalization] // Studia culturae. – 2013. – № 16. – S. 217-224.
- 5 Chumakov A.N. Metafizika globalizacii. Kul'turno-civilizacionnyj kontekst [Metaphysics of Globalization. Cultural and Civilizational Context], 2 red. – М: Проспект, 2016. – С. 496.
- 6 Mironov V.V. Transformacija kul'tury v prostranstve global'noj kommunikacii [Transformation of Culture in the Space of Global Communication]. – SPb: SPbGUP, 2019. – S. 60.
- 7 Prokudin D.E., Tolstikova I.I. Vzaimodejstvie kul'tur v virtual'nom prostranstve [Interaction of Cultures in Virtual Space] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofija i konfliktologija. – 2018. – Т.34. – Вып.2. – S. 288–298.
- 8 Kastel's M. Gapaktika Internet: Razmyshlenija ob Internete, biznese i obshhestve [Internet: Reflections on the Internet, Business and Society] Internet: Reflections on the Internet, Business and Society]. – Ekaterinburg: U-Faktorija, 2001.

9 Toffler Je. Tret'javolna, available at: <https://gtmarket.ru/library/basis/4821>. (accessed: 01.07.2023).

10 Wellman B. «Physical Place and Cyberplace: The Rise of Personalized Networking // International Journal of Urban and Regional Research. – 2001. – vol. 25. – № 2. – Pp. 227-252.

11 Leeds-Hurwitz W. International encyclopedia of language and social interaction, vol. 2. – Boston: John Wiley & Sons, 2015.

12 Bek U. Chto takoe globalizaciya? Oshibki globalizma – otvety na globalizaciyu [What is globalization? The mistakes of globalism - responses to globalization]. – M: Progress-Tradicija, 2001.

13 Chumakov N. Culture in the Global World and Opportunities for Dialogue // Synthesis Philosophica. – 2016. – vol. 2. – № 62. – Pp. 413-422.

14 Mironov V. Dialog of cultures and deformation of the notion of tolerance in today's globalizing world // Global World: System Shifts, Challenges and Contours of the Future: the 17th International Likhachov Scientific Conference. – St. Petersburg, 2017.

15 Deardorff D.K. Manual for Developing intercultural competencies: story circles. – UNESCO, 2020. – P. 101.

Imanbayeva Z., Altayev J., Zhiyenbekova A.

The Influence of Globalization and Modern Information Technologies on the Dialogue of Cultures

Abstract. The purpose of this article is to analyze the development prospects of the dialogue of cultures in the modern globalizing world. The interrelation of globalization with information technologies that have transformed the social and communicative space is presented. The article shows the necessity of rethinking the concepts of space and community in the conditions of the information society. The authors, designating virtual space as a new basis for social community, demonstrate its positive and negative sides in the context of development for the dialogue of cultures.

Keywords: dialogue of cultures, globalization, virtual space, identity, community, information technology

Иманбаева Ж.М., Алтаев Ж.А., Жиенбекова А.А.

Жаһандану мен заманауи ақпараттық технологиялардың мәдениеттер диалогына әсері

Аңдатпа. Мақала қазіргі жаһандану әлеміндегі мәдениеттер диалогының даму перспективаларын талдауға арналған. Жаһанданудың әлеуметтік-коммуникативтік кеңістікті өзгерткен ақпараттық технологиялармен байланысы анықталды. Мақалада ақпараттық қоғам жағдайындағы кеңістік пен қоғамдастық ұғымдарын қайта қарау қажеттілігі негізделеді. Авторлар виртуалды кеңістікті әлеуметтік қауымдастықтың жаңа негізі ретінде белгілей отырып, мәдениеттер диалогы даму контекстінде оның оң және теріс жақтарын анықтайды.

Түйін сөздер: мәдениеттер диалогы, жаһандану, виртуалды кеңістік, сәйкестілік, қоғамдастық, ақпараттық технологиялар.